**12 00 03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**12 00 03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW, FAMILY LAW,
INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

УДК 347

ББК 67.404.53

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ РЕБЁНКА В КОНТЕКСТЕ ЗАРОЖДЕНИЯ ИДЕИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА *Имомова Нилуфар Махмайсифовна, к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикского (Славянского) университета (Таджикистан, Душанбе)*

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ҲУҚУҚҲОИ ОИЛАВИИ КҶДАК ДАР ЧОРЧҶБАИ ПАЙДОИШИ ҶОЯИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН *Имомова Нилуфар Махмайсифовна, н.и.х., доцент, мудири кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ Донишгоҳи Славянии Русия ва Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)*

SOME ISSUES CONCERNED WITH CHILD'S FAMILY RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE GENERATION OF THE IDEA DEALING WITH HUMAN RIGHTS *Imomova Nilufar Makhmaisifovna, candidate of juridical sciences, Associate Professor, chief of the department of international law and comparative jurisprudence under the Russian-Tajik (Slavonic) University (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: nilufar-2010@mail.ru*

Ключевые слова: семейное право, ребёнок, члены семьи, субъект права, этапы развития прав человека, внутригосударственные и международные правовые акты

Обосновываются основные этапы становления и развития семейного права ребёнка в контексте его зарождения не только как идеи, но и как особой производной прав человека. Выделена роль Страна Советов, которая внесла огромный вклад в закрепление и развитие семейных прав ребёнка не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. Отмечено, что семейное право исходит из понятия семьи как брачного союза супругов, воспроизводящих себя в детях, и в ходе эволюции оформлялось как социальное явление или даже как социально-правовой институт. В этом смысле семейное право ребёнка производно от семейного права, которое традиционно рассматривалось как категория зарождения идеи прав человека, поэтому его защита должна иметь приоритет.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи оилавӣ, кӯдак, аъзои оила, субъекти ҳуқуқ, марҳалаи инкишофи ҳуқуқи инсон, санадҳои ҳуқуқи дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ

Марҳилаҳои асосии ташаккул ва рушди ҳуқуқи оилавӣ кӯдак дар қаринаи пайдоиши он на танҳо чун гоҷа, балки чун ҳосилаи ҳоссаи ҳуқуқи инсон тавсиф шудааст.

Нақши Иттиҳоди Шӯравӣ, ки ба таҳким ва инкишофи ҳуқуқи кӯдак на танҳо дар сатҳи дохилидавлатӣ, балки дар сатҳи байналхалқӣ низ саҳми назаррас гузоштааст, таъкид шудааст. Зикр гардидааст, ки ҳуқуқи оилавӣ аз мафҳуми оила чун иттиҳоди никоҳии ҳамсарон, ки худро дар фарзандонашон таҷдид мекунанд, ва дар рафти таҳаввулот ба ҳайси ҳодисаи иҷтимоӣ ва ё ҳатто ба ҳайси ниҳоди иҷтимоӣ ҳуқуқӣ шакл мегирад, бармеояд. Дар ин маъно ҳуқуқи оилавӣ кӯдак муштоқ аз ҳуқуқи оилавӣ аст, ки чун анъана ба сифати категорияи пайдиши гоҷи ҳуқуқҳои инсон баррасӣ мегардад ва бинобар ин муҳофизати он бояд бартарӣ дошта бошад.

Key words: *family law, child, family members, subject of law, stages of human rights development, interstatal and international legal instruments*

In her article the author substantiates the basic stages of formation and development of child's family rights in the context of its generation not only as an idea, that as a special derivative of human rights either. She singles out the role of the Country of Soviets which made an enormous contribution into consolidation and development of child's family rights not only at interstatal level, but at an international one either. It is underscored that family law proceeds from the assumption related to the notion of family as a conjugal union of spouses reproducing themselves in children which in the course of evolution formed itself as a social phenomenon or even as a social-legal institute. In this sense child's family right derives from family law which was traditionally considered as a category of generation of the idea of human rights, therefore, man's advocacy must enjoy priority.

Сегодня защита прав ребёнка признана на международном уровне и получила интенсивное развитие. Это огромное достижение, прошедшее через многовековые этапы, не только признано, но и закреплено в контексте прав человека во многих важных юридических документах, адресованных детям. На национально-правовом уровне ребёнок - субъект семейного права. Семейное право представляет собой одну из социально ориентированных отраслей права. Данная специфика семейного права исходит из понятия семьи, которая в научной литературе оформляется как социальное явление или даже как социально-правовой институт. А.И. Пьянов, представляя семью как социальное явление, акцентировал внимание на том, что: «Семья – явление, прежде всего, социальное, семья как социальная реальность *genereis sui*, составляющая фундаментальный компонент социума... Репродуцируя себя в детях, супруги-родители тем самым воспроизводят общество, объединившись в семью. Общество с помощью своих регулятивных институтов государства и права соответствующим образом легитимирует эту малую группу, определяя имущественные, наследственные, родственные и прочие отношения» [17, с.164]. Более того, как отмечает академик М. Махмудзода, из всего многообразия социально-правовых феноменов «семья, являясь составной частью общества и первичной ступенью формирования человечества, определяет формы бытия человека» [12, с.11].

Одно из главных предназначений семьи – рождение и воспитание детей. В этой связи с термином «семья» взаимосвязано понятие «члены семьи». «Члены семьи» - понятие многогранное, включающее в качестве отдельных компонентов родителей, детей, братьев и сестёр, дедушек и бабушек, бывших членов семьи и др., которые наделены семейными права и обязанностями. В научной литературе понятие «члены семьи» употребляется

совместно с понятием «субъекты семейного права». В качестве отдельного субъекта семейного права, нуждающегося в особой помощи и заботе, на первое место выдвигается такая категория, как «ребёнок». Ребёнок входит в одну из самых незащищённых групп населения, и в этой связи, по сравнению с другими членами семьи, обладает довольно широкими правами.

О семейных правах детей и подростков говорится в законодательстве об образовании, в трудовом, семейном, гражданском, уголовном, процессуальном законодательстве. Определёнными семейными правами человек обладает уже с рождения, но по достижении им возраста 10, и особенно 14 и 16 лет, их объём значительно увеличивается [16, с.16]. Однако это не исключение, так как ребёнок является ещё и субъектом ответственности. До наступления совершеннолетия данная ответственность возлагается на родителей и лиц, их заменяющих. По словам Е.А. Левицкой и Т.А. Пасиковой: «Упомянутые выше действия могут быть осуществлены только в рамках законного представительства. Оно возникает как в силу наступления определенного юридического события – рождения ребёнка, и его последующая регистрация в соответствующих органах наделяет родителей статусом законного представителя, так и в силу акта уполномоченного органа, в первую очередь органов опеки и попечительства» [11, с.13]. Иначе он не может быть субъектом права – носителем права и обязанности, или правосубъектности. Последняя присуща любому субъекту правоотношений (ответственности) [13, с. 63], что определяется в юридической литературе как способность быть участником правоотношений, в частности той или иной отрасли права [1, с. 39].

К разряду отношений, в которых активно участвует ребёнок, относятся семейно-правовые отношения. Отсюда следует, что если ребёнок - участник правоотношений, значит, законом установлен его «правовой статус». Следует отметить, что «правосубъектность» и «правовой статус» - разные правовые категории, хотя некоторые учёные их отождествляют [2, с. 302]. По словам Н.М. Савельева: «Правовой статус ребёнка является важнейшим институтом, при помощи которого не только регулируются, но и определяются способы, меры воздействия и пределы вмешательства государства в личную сферу семьи и детства, возможности участия ребёнка в жизни общества, устанавливаются юридические и иные гарантии защиты и реализации прав и свобод детей» [18, с. 5]. В этом смысле Е.Н. Селютина полагает: «Правовой статус базируется на правосубъектности, но к ней не сводится. Он шире, богаче, структурно сложнее, выступает обобщающим, собирательным понятием» [19, с. 89]. По мнению автора, прекращение правового статуса ребёнка связано с достижением определённого возраста - совершеннолетия, что сопровождается, как правило, наступлением полной дееспособности [19, с.89].

В этой связи в научной литературе сложился подход, в рамках которого выделяются следующие этапы периодизации правового статуса ребёнка: 1) ребёнок – объект родительской власти (период правового положения несовершеннолетних до 1917 г.); 2) понимание ребёнка как объекта государственной политики (период с 1917 года и до начала 90-х гг.); 3) ребёнок как субъект общественных отношений (современный период) [4, с. 3]. Более того, в современный период ребёнок характеризуется не только как субъект общественных отношений (в широком смысле), но и признан самостоятельным субъектом права. Последнее связано с особым значением, придаваемым проблеме охраны прав ребёнка в национальном законодательстве, и приведением его в соответствие с

принципами и нормами международного права. Исходя из этого, не будет ошибкой сказать, что «правовой статус» и «правосубъектность» ребёнка присущи не только национальному законодательству, но и международному праву, так как ребёнок – категория, требующая особой защиты и внимания, величайшего уважения, которая предусматривается в ряде международных правовых актов как элемент категории правосубъектности. Более того, правовой статус ребёнка – это производное эволюции права, что представляет собой исторически обусловленную систему прав, свобод и обязанностей человека с рождения и до достижения им восемнадцатилетнего возраста [20, с. 20]. Следует отметить, что семейное право ребёнка в международной правовой жизни – это относительно не новое явление, и оно в большей степени связано с правами человека.

Зарождение идеи прав человека в V-VI вв. до н. э. в древних полисах (Афинах, Риме), появление принципа гражданства были крупным шагом на пути движения к прогрессу и свободе. И происходило это в борьбе классов и сословий за свои права, за свободу, их расширение и обогащение [10, с. 15]. Ярким примером идеи прав человека служит утверждение Протагора: «Человек – мера всех вещей» [8, с. 214]. Другим примером может служить высказывание Алкимандата: «Бог сделал всех свободными, природа никого не сделала рабом» [8, с. 221]. Здесь не помешает привести цитату из Цицерона: «Между людьми никакого различия нет, человек – гражданин всего мира, как бы единого града», «Благо народа – высший закон» [9, с. 68]. Само же слово «свобода», как утверждают, появилось в XXIV в. до н. э., когда правитель государства Шумер установил «свободу» для своих подданных путем применения санкций к сборщикам налогов, защиты вдов и сирот от несправедливых действий людей, обладавших властью и запрета на закабаление храмовых слуг первосвященниками [6, с. 271]. В этом смысле, по словам А.М. Диноршоева: ««Закон о всеобщей свободе» Кира Великого представляет собой первый самостоятельный гуманистический нормативно-правовой акт, в котором закреплены основные права человека, такие как право на жизнь, жилище, право на свободное передвижение, право на свободу совести и т.п. Данный документ принят задолго до Великой хартии вольностей, которую принято считать первым источником, закрепившим права и свободы человека» [5, с. 10].

Но права человека как концепция и основные свободы как категории появились в Европе в XIII веке [15, с. 3]. А как отдельный документ права человека нашли закрепление в нормах законодательных актов Англии: «Великая Хартия Вольностей» 1215 г., «Петиция о праве» 1628 г., «Билль о правах» 1689 г. [14, с. 3-18]. Более того, становление института прав человека связывают с принятием Декларации прав Вирджинии в 1776 г. В дальнейшем основные принципы этой Декларации были закреплены в Декларации независимости США 1776 г., далее были провозглашены в содержании Конституции США, вступивший в силу 4 марта 1789 г., и за двести лет в нее было внесено всего двадцать семь поправок, десять из них были внесены одновременно в 1791 году – так называемый «Билль о правах» [21, с. 39].

Но официально его признание утвердилось лишь к середине XX века. Данное событие связано с тем, что в конституции многих стран были введены нормы о правах человека, хотя и в меньшей мере, чем сейчас, однако весьма значимой для того времени.

В истории эволюции прав ребёнка одним из первых государств, которому удалось легально закрепить в законодательстве круг семейных прав ребёнка и защиту его

интересов, было Советское государство. В связи с этим Страна Советов внесла огромный вклад в закрепление и развитие семейных прав ребёнка не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. В дальнейшем семейные права ребёнка получили всемирный статус, были закреплены в отдельных международно-правовых актах, которые были ратифицированы государствами-участниками, и приведены в соответствие с ними нормы Конституции и законодательства многих государств, объявивших себя «демократическими», «правовыми», «социальными».

В число таких государств входит и Республика Таджикистан. В нормах Конституции Республики Таджикистан в полном объеме закреплено признание международно-правовых норм о защите прав ребёнка. В частности в нормах Конституции Республики Таджикистан подчёркивается: «Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов» (ч. 3. ст. 10). В соответствии с ч. 4 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан: «Законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу после их официального опубликования». Понятие «международно-правовые акты» используется также в других законодательных актах, в частности в ч. 2 ст. 7 Закона Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах». Как элемент правовой системы, это понятие детализировано в ч. 1 ст. 8: «Признанные Таджикистаном международные правовые акты вводятся в действие после официального опубликования и имеют прямое действие. Порядок признания международных правовых актов устанавливается самими актами, либо законом» [7]. В этой связи Таджикистан ратифицировал ряд международных правовых актов по правам человека, к числу которых относится Конвенция о правах ребёнка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. Данный документ был принят 26 июня 1993 года и вступил в силу 25 ноября 1993 года. Вслед за ним 19 июня 2002 года Таджикистан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка. В Конвенции закреплено положение о признании и уважении государствами прав ребёнка (ст. 2). В этих целях Конвенция предлагает государствам-участникам принять законодательные и иные процедуры, направленные на осуществление прав и защиты ребёнка (ст. 4.), о которых они должны регулярно отчитываться перед Комитетом по защите прав ребёнка. Ратификация данного документа в качестве одного из основных международно-правовых актов в сфере заботы о ребёнке является существенным фактором содействия всеобщему и действительному уважению и защите прав ребёнка в Таджикистане.

Однако сегодня подход к признанию, уважению и защите прав ребенка и их рассмотрение в контексте прав человека получили иной импульс. Получает распространение тезис о том, что основные права и свободы человека больше не являются предметом исключительно внутренней компетенции государства постольку, поскольку они урегулированы и защищены международно-правовыми нормами и процедурами [3, с.11]. Мы считаем, что данный подход в реальной действительности неоднозначен, и распознавать его не так-то просто, а порой и сложно. Его можно констатировать как критерий, сопровождающийся негласным лозунгом о защите прав человека, и противостоящий не только государственному суверенитету, но и властным полномочиям суверенного государства. При этом не следует забывать, что каждое государство имеет неотъемлемое

право выбирать собственную политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства извне. Более того, в подобных случаях само государство, придерживаясь международного принципа суверенного равенства государств, способно оказать защиту прав человека, а значит, и ребёнка, для этого чётко определив в законе конкретные нормы и указав гарантии их эффективного осуществления.

Таким образом, следует признать, что права человека неразрывно связаны с комплексом политико-правовых идей, уже более сотни лет ожидающих своего воплощения. Сегодня их приоритеты чётко сформулированы в международной и национальных правовых системах. И их наиболее важная часть, получившая достойное закрепление и признанная неотчуждаемой – это защита прав ребенка. Осуществление защиты прав ребенка более всего связано с семейно-правовой ответственностью родителей. Однако в нормах семейного законодательства ответственность родителей недостаточно уточнена и конкретизирована.

Поэтому при устранении пробелов в законодательстве следует руководствоваться наиболее передовыми принципами защиты таких прав ребенка, как право на «уважение», «добросовестность», «разумность», «равенство прав и свобод детей».

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. *Общая теория права: в 2 т.* - М., 1982. - Т. 2. - 360 с.
2. Венгеров А.Б. *Теория государства и права: учебник для юридических вузов.* - 3-е изд. - М.: Юриспруденция, 2000. - 528 с.
3. Гаврилов В.В. *ООН и права человека: механизмы создания и осуществления нормативных актов.* - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. - 156 с.
4. Гольшиева Л.Ю. *Правовое положение детей в России: дис. ... канд. юрид. наук.* - Ставрополь, 2002. - 178 с.; Горденюк Д.В. *Место жительства ребёнка: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* - М., 2004. - 23 с.
5. Диноршиев А.М. *Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: автореф. дисс...д-ра юрид. н.* - М., 2015. - 46 с.
6. Дорсен Н. *Природа и пределы гражданских свобод в США / Права человека накануне XXI века. Российско-американский диалог.* - М., 1994. - 418 с.
7. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года, № 1414.
8. *История политических и правовых учений. Древний мир.* - М., 1985. - 349 с.
9. Нерсесянц В.С. (ред.) *История политических и правовых учений XVII -XVIII вв.* - М.: Наука, 1989. - 448 с.
10. Киричкёв Е.В. *Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика.* - 2011. - № 2 (16). - С.13-22.
11. Левицкая Е.А., Пасикова Т.А. *Особенности правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей: монография.* - Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2016. - 74 с.
12. Махмудзода М., Худоёров Б. *Ҳуқуқи оилави Ҷумҳурии Тоҷикистон.* - Душанбе: Эргграф, 2015. - 496 с.

Имомова Н. М. Некоторые вопросы семейных прав ребёнка в контексте зарождения идеи прав человека

-
13. Минникес И.А., Скоробогатова В.В., Белозерцев С.М. Субъект ответственности: проблемы правосубъектности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2016. - № 4 (79). - С. 63-68.
 14. Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - 784 с.
 15. Никонов К. Современные теоретические аспекты института международно-правовой защиты и правовой защиты и поощрения прав ребёнка // Московский журнал международного права. - 2009. - № 1. - С. 83-103.
 16. Наши права и обязанности: изучаем вместе. Подростку о его правах, обязанностях и ответственности / авторы-сост. Э.И. Атагимова, И.Н. Фёдоров. - М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2016. - 60 с.
 17. Пьянов А.И. Социальный институт семьи как структурный ценностно-нормативный компонент социума // Грамота. - 2011. - № 3 (9), ч. 1. - С.160-168.
 18. Савельева Н.М. Правовое положение ребёнка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспект. - Самара: Универс - групп, 2006. - 151 с.
 19. Селютина Е.Н. Правовой статус ребёнка как юридическая категория: понятие, структура, специальная правосубъектность // Вестник государственного и муниципального управления. - 2014. - № 2/1(12). - С. 87-93.
 20. Серебрякова А.А. Государственные гарантии реализации прав ребёнка в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. - 2014. - № 3. - С. 20-22.
 21. Ярыгин А.А. Создание и принятие Конституции США в 1787–1789 гг. // Марийский юридический вестник. - 2015. - № 3(14). - С. 38-42.

Reference Literature:

1. Alexyev S.S. *General Law Theory. In two volumes.* – M., 1982. – V.2. – 360 pp.
2. Vengherov A.B. *State and Law Theory: manual for juridical higher schools.* – The 3d edition. – M.: Jurisprudence, 2000. – 528 pp.
3. Gavrilov V.V. *UNO and Human Rights: Mechanisms of Creation and Implementation of Normative Instruments.* – Vladivostok: Publishing-House of the Far East University, 1998. – 156 pp.
4. Golysheva L.Yu. *Legal Plight of Children in Russia. Candidate dissertation in jurisprudence.* – Stavropol, 2002. – 187 pp; Gordenyuk D.V. *Child's Place of Living: Problems of Theory and Practice. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence.* – M., 2004. – 23 pp.
5. Dinorshoyev A.M. *Constitutional Foundations of Regulation and Realization of Human Rights and Freedoms of Citizen in Tajikistan Republic. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence.* – M., 2015. – 46 pp.
6. Dorsen N. *Nature and Boundaries of Civil Freedoms in USA // Human Rights on the Eve of the XXI-st Century. Russian-American Dialogue.* – M., 1994. – 418 pp.
7. *Tajikistan Republic Law "On Normative Legal Instruments" from May 30, 2017, #1441.*
8. *The History of Politics and Law Tenets. The Ancient World.* – M., 1985. – 349 pp.
9. Nersesyants V.S. (editor). *The History of Politics and Law Tenets of the XVII-th – the XVIII-th Centuries.* – M.: Science, 1989. – 448 pp.

-
10. Kirichyok Ye.V. *Formation and Development of Human Rights and Freedoms of Man as a Citizen: Philosophical-Legal Measurement // Juridical Science and Law Enforcement Practice.* – 2011, #2 (16). – pp. 13 – 22.
 11. Levitskaya Ye.A., Pasikova T.A. *Peculiarities of Legal Status of Children who remained without Parents' Tutelage. Monograph.* – Tambov: "Yukom Consulting Company". Assoc. Lid., 2016. – 7 pp.
 12. Makhmudzoda M., Khudoyorov B. *Family Law in the Republic of Tajikistan.* – Dushanbe: Er-Graph, 2015. – 496 pp.
 13. Minnikes I.A., Shozobogatova V.V., Belozertsev S.M. *subject of responsibility Problems of legal subject Bulletin of Sastern-Siberian Institute under Home affairs Ministry of Russia - 2016, 14 №4 (79) –pp. 63-68.*
 14. *International Institutes Referring to Human Rights: Collection of Documents compilation and introductory article: Kartashkin V.O., Lukashева Ye.A.-M: Norm, infra-M, 1998.* – 78 pp.
 15. Nironov K. *Contemporary Theoretical Aspects of the Institute of International-Legal Advocacy and Legal Advocacy of Child Encouraging its Rights.* – Moscow: *Journal of International Law-2009, № 1.* –pp. 83-103.
 16. *Our Rights and Obligations: Studying Together for Teenager about his Rights, Obligations and Responsibility authors-compilers: E.I. Ataghimova, I.N. Fyodozov. - M.: National Centre of Studies Dealing with Teenagers under Federal BuzEAU of Institutions attached to the Ministry of Justice of Russia, 2016. - 60pp.*
 17. Pyanov A.L. *Social Institute of Family as a Structural Valuable Normative Component of Sodium Official Document.* - 2011, №3. (9), p.1.-pp. 160-168.
 18. Savelyeva N.M. *Legal Plight of Child in Russian Federation: Civil-Legal and Family –Legal Aspect-Samara:University Group, 2006.* – 151 pp.
 19. Selytina Ye.N. *Legal Status of Child as Juridical Category: Notion, Special subject of Law Bulletin of Statal and Municipal Management.* - 2014, №32/1(12). - pp. 87-93.
 20. Serebzyakova A.A. *State Guarantees of Child's Rights Effectuation in Russian Federation Issues of Juvenile Justice.* -2014, №3 –pp. 20-22.
 21. Yazughin A.A. *Creation and Adaption of USA Constitution in 1787-1789 Mazy-Educational Bulletin.-Yoshkar-Ola, 2015, №3(14).* –pp. 38-42.